

Оливия Штерн

ГОСПОЖА ПУСТОШЕЙ

ГОСПОЖА ПУСТОШЕЙ

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш90

Штерн, О.

Ш90 Госпожа пустошей / О. Штерн. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 304 с.

Когда Лорин добровольно стала вампиром, она не думала, что это продлится так долго, а ее бессмертного супруга убьет человек.

Князь Стефан твердо знал, что, убивая вампира, он обрекает себя на месть госпожи Пустошей, но не предполагал, что его жизнь будет иметь цену для той, что давно стала чудовищем.

А одна рыжая девчонка не подозревала, что ей придется следовать за отрядом предателей и убийц, и один из них возьмет ее в жены...

Их дороги пересеклись в замке на Пустошах, когда над живыми землями нависла страшная угроза. Каждый будет выбирать, быть человеком или связанной магией нежитью, ненавидеть или любить, бояться или умереть ради того, чтобы жили другие.

Ведь на самом деле только кажется, что судьба слепа. Все не так, и каждый фрагмент мозаики ложится на заранее отведенное ему место.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Штерн О., 2021
© Метлинова Е., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-92843-9

К ЧИТАТЕЛЮ

Внимание! Здесь настоящие жестокие, беспринципные вампиры, созданные древней магией, для которых человек — это, прежде всего, еда и развлечение.

ПРОЛОГ

Лорин знала, что красива.

Ее красота была утешением для тех, кого она любила. Последним утешением.

Да, Лорин умела сделать счастливыми тех мужчин... или женщин, не важно. И в тот неизмеримо короткий миг ее кожа теплела, а сама она вспоминала о том, каково это — быть просто живой.

На самом деле, конечно, она и мертвой до конца не была: ее пропитала магия, сделала бессмертной и вынудила пить кровь. Но все равно, разве это жизнь, когда трогаешь стену и понимаешь, что в тебе самой не больше тепла, чем в каменной кладке старого замка?

Потом это дивное ощущение человечности забирала древняя магия Крови. Оставался убитый ею человек и голод — постоянный, тянущий жилы, заставляющий думать только о том, когда она сделает это еще раз, а потом еще и еще.

...Лорин знала, что красива.

В этой уверенности была своя прелесть: по крайней мере, не противно смотреть в зеркало вот уже... сколько? Наверное, три столетия. Так гораздо лучше, чем когда на тебя из зеркальной глубины смотрит нечто жалкое и уродливое.

О красоте её нашептывали мутноватые зеркала старого замка, построенного в Пустошах, и об этом же говорили взгляды мужчин, как живых, так и не очень, таких же, как она сама.

Но с другой стороны, к чему вся эта красота, когда тот, кого Лорин действительно любила, ушел и громко хлопнул дверью вечности?

Она отчаянно тосковала по мужу, убитому человеком. Лорин все еще любила его, своего Эйвана, а убийце желала быть ободренным и расчлененным заживо. Ей часто снилось, будто Эйван по-прежнему с ней, обнимает ее, гладит по волосам.

«Когда-нибудь это закончится, маленькая моя, красивая девочка... Надо потерпеть, еще немного... И ведь мы потерпим, правда? Ты и я».

Вампир Эйван, господин Пустошей, ушел, оставив тяжкую ношу бессмертия только ей.

Если бы могла, Лорин попросту явилась бы к врагу и выпотрошила его прямо в постели. Но установленные много лет назад правила мешали ей сделать это, сковали руки тяжелыми цепями.

Непонятно, зачем великий маг придумал эти глупые законы. Она могла бы свернуть врагу шею как цыпленку, но на людских землях он оставался неприкосновенен. Другое дело, попадись он ей в руки в Пустошах...

Лорин терпеливо ждала, вынашивая месть под сердцем, как могла бы вынашивать ребенка, которого, увы, так и не случилось в ее жизни. А потом время настало.

ГЛАВА 1

Вампир и княжеский гонец

Госпожа Пустошей легко скользила по каменным плитам пола. Замок был не то чтобы стар, но камни его отполировали многие сотни ног безмолвных ллэ, послушных воле вампира. А куда без слуг? Любое строение, а уж тем более замок, нужно содержать в порядке. К тому же Лорин любила тонкое белье, красивую мебель и изящную посуду, хотя последней и не пользовалась. Магией подобное не создашь. Да и вообще, не было больше магии, умерла она вместе с двенадцатью магами этого медленно издыхающего осколка реальности. По этой причине кое-что она покупала у купцов, не торгуясь, кое-что осталось с тех времен, когда она еще была магессой. Кое-что делали ллэ.

...В маленькой гостиной Лорин остановилась перед высоким, в рост человека зеркалом. «Красива, — мелькнула пьяняще сладкая мысль, — вечно красива». Белая кожа, подобная алебастру в лунном свете, огромные серые глаза в черных пушистых ресницах и тяжелые косы, темно-каштановые, с едва заметным кровавым отливом, уложенные в сложную прическу.

Лорин улыбнулась себе одними губами, заправила за ухо выбившуюся прядку. Затем потянула носом. Тут же стало неприятно, потому что из-под плотно закрытых дверей, что вели в тронный зал, разило страхом.

Человек, что сейчас ждал ее там, боялся. И как раз в том, что боялся, не было ровным счетом ничего странного. Смертный и должен бояться госпожи Пустошей. А вот то, что явился к ней добровольно, вызывало вопросы.

Он пришел к воротам замка еще два дня назад, странный путник в неприметной одежде, в надвинутой по самые глаза войлочной шапке. Пришел и просто уселся на пепельной, совершенно бесплодной земле Пустошей. В десяти шагах от пустого рва.

Лорин ощутила нечто вроде любопытства, и это чувство, почти забытое, заставило ее отряхнуться от сна наяву, в котором она грезила о далеком прошлом, когда еще ее тело было мягким и хрупким. Ей как раз мерещился вкус спелых слив, наверное, она любила их. Надкусываешь плотную темную кожицу, а под ней — сладкая сочная мякоть. Не горчащая кровью, нет. Просто... сладкая.

Человек, появившийся у замка добровольно, просто потряхнул ее из приятных грез. Лорин даже разозлилась, но потом ей стало любопытно.

Происходящее прозрачно намекало на то, что у гостя есть важное и неотложное дело к хозяйке замка.

Он не уходил. Ждал.

Госпожа Пустошей вдруг испугалась, сама не зная чего, а потом, подобравшись, как кошка перед прыжком, затаилась, наблюдая за гостем. Даже не стала посылать своих верных слуг, которые растерзали бы его в два счета. Чувство было такое, словно она стояла на самом краешке обрыва, над ревущей стремниной, и это чувство внезапно показалось приятным.

Прошел день — путник не уходил, обустроив перед замковым рвом маленький лагерь. С костром, котелком, развернутым стеганым одеялом.

Прошел следующий день — он все еще был там.

Лорин со стены видела, как человек варил себе кашу, помешивая в котле большой деревянной ложкой. Обострившееся обоняние вампира издалека слышало аромат съестного, растравляя тоску по когда-то оборвавшейся собственной жизни. Наверное, именно этот запах каши с вяленным мясом ее и добил. Она вспоминала вкус обычной человеческой пищи, по щекам текла кровь, ведь вампиры плачут кровью. Лорин отдала приказ впустить гостя.

И вот теперь стояла, как невинная девушка перед спальней мужа, судорожно стиснув на груди руки, морщилась от кислого запаха страха, и все не решалась войти.

«Надо, — прошептала она себе — что ты, в самом деле, трясешься? Он вряд ли пришел, чтобы на тебя напасть. Да и кто сможет убить вампира?»

И тут же одернула себя. Ведь кто-то смог, она даже знала, кто. Но так и не поняла, как такое смогло случиться с ее ненаглядным мужем.

Прикусив губу, Лорин толкнула тяжелые, обитые позеленевшей бронзой двери. Безмолвные ллэ вытянулись в струнку: двое у дверного проема, еще пара у трона и три за спиной у незнакомца. Запах страха сделался густым, почти осязаемым, и Лорин, бросив на гостя долгий взгляд из-под ресниц, величественно прошествовала к своему проклятому трону бессмертия.

Человек заметно оживился. Это было ожидаемо: ничто не выматывает так, как неизвестность. Лорин села, положила руки на каменные подлокотники. Будь она живой, начала бы мерзнуть. Но холод камня не ощущался вовсе. Прищурилась, с интересом рассматривая человека.